

Word Order in Russian and Chinese: The Problem of Teaching and Translating*

M. V. Rumiantzeva**

Abstract

The article deals with the problem of translation from Chinese into Russian. Special attention is paid to the difference in word order in Chinese and Russian, particularly, to the cases with inverse word order or so called “mirror-looking” word order in two languages. For example, the Attributive and Comparative constructions, the Complement of Result and Degree and a few other syntactic constructions are under examination.

Key words: word order, translation, preposition, postposition, inverse word order, syntactic equivalent, Attributive construction, Comparative construction, Complement of Result and Degree.

* 本文 2005 年 4 月 15 日到稿，2005 年 6 月 27 日審查通過。

** Assistant professor of Department of Russian, National Chengchi University. 作者係國立政治大學俄文系客座助理教授。

Порядок слов в русском языке (его роль при обучении переводу с китайского на русский)

М. В. Румянцева*

Аннотация

Статья посвящена проблеме употребления порядка слов при обучении переводу с китайского языка на русский язык. При этом выделяются такие важнейшие грамматические структуры, как определение, выраженное именными словосочетаниями и глагольными конструкциями, сравнительный оборот, дополнительный элемент степени и ряд других, при переводе которых должен быть соблюден принцип «зеркального отражения», т.е. принцип обратной последовательности компонентов.

Ключевые слова: порядок слов, перевод, препозиция, постпозиция, обратная последовательность, синтаксический эквивалент, определение, сравнительная конструкция, дополнение (дополнительный элемент) результата и степени.

* Старший преподаватель факультета русского языка Государственного университета Чжэнчжи.

В практике преподавания русского языка иностранцам обычно главное внимание уделяется таким важнейшим грамматическим категориям, как род, число, падеж, вид, склонение, спряжение и т. д., крайне трудоёмким для усвоения. При этом иногда у студентов, изучающих русский язык, складывается не совсем правильное представление о структуре словосочетания и предложения в целом. В частности, это происходит из-за того, что недостаточное внимание обращается на порядок расположения компонентов внутри соответствующих синтаксических единиц. Принято считать, что порядок слов играет чрезвычайно важную роль главным образом в языках изолирующего типа, например, в китайском, а в таком языке, как русский (с богатой флексией), он является относительно свободным.

Однако мы постараемся показать, что к этой относительной свободе порядка слов в русском языке следует относиться крайне осторожно, особенно занимаясь переводом с китайского языка на русский.

В данной статье мы обращаем особое внимание на такие синтаксические структуры, при переводе которых с одного языка на другой последовательность элементов не только не сохраняется, а является прямо противоположной.

Данное явление интересно не только само по себе как относящееся к типологии языкового мышления и отражающее разную картину мира, существующую в сознании носителей русского и китайского языка, оно заслуживает особого внимания при обучению переводу, как письменному, так и устному, поскольку создаёт немало дополнительных трудностей. Преодоление последних требует специальных усилий как от преподавателей, так и от обучаемых. В частности, мы считаем необходимым составление целой системы упражнений, направленных на развитие навыков перевода типичных структур с «зеркально отражённой» последовательностью

компонентов в двух языках.

Хотя речь пойдёт, главным образом, о переводе с китайского на русский, однако иногда мы будем указывать на некоторые типичные и серьёзные ошибки, которые допускают студенты и аспиранты, переводя с русского (иностранного) на свой родной (китайский) язык из-за непонимания структуры русской фразы, точнее из-за недопонимания важности порядка слов в русском синтаксисе.

1. Обозначение времени

Известно, что при обозначения времени (дат) в китайском языке целое предшествует более частному, а в русском – наоборот, то есть перевод элементов возможен лишь в обратной последовательности:

2004 年十月三日上午九點 – «девять часов утра 3 октября 2004 года» (в китайском варианте обозначение года предшествует обозначению месяца, месяц предшествует числу, т.е. обозначению дня, день – времени суток, а время суток – часу).

Нарушение обратной последовательности при переводе подобных временных цепочек может привести к искажению смысла, что ещё более нежелательно, чем ошибка в употреблении падежных окончаний.

Правда, в разговорном стиле русского языка возможны некоторые комбинации элементов, например, «3 октября 2004 года, в девять часов утра», но употребление правильных комбинаций требует дополнительных навыков.

2. Именные словосочетания в позиции определения к существительному Обратная («зеркально отражённая») последовательность расположения определения и определяемого (уточнения и уточняемого) в русском и китайском языке – довольно распространённое явление. Наиболее

чётко оно прослеживается в таких структурах, где определение выражено именованным словосочетанием:

我朋友的書 – «книга моего друга»;

政治大學二年級的學生 – «студент второго курса Университета Чжэнчжи» (по-китайски, соответственно: «я» + «друг» + маркер «de» + «книга»; «Чжэнчжи» + «Университет» + «второй курс» + маркер «de» + «студент»).

Следует обратить особое внимание на определение, выраженное цепочкой имён существительных, которое «раскручивается» с противоположной стороны:

俄羅斯總統的訪問 – «визит президента России»

(по-китайски: «Россия» + «президент» + маркер «de» + «визит»);

台灣南部城市居民 – «жители городов юга (на юге) Тайваня»

(по-китайски: «Тайвань» + «юг» + «город(а)» + маркер «de» + «жители»).

Заметим, что в некоторых случаях при переводе с русского языка на свой родной (китайский) язык студенты также допускают ошибки, имеющие весьма серьёзные последствия для передачи смысла. Например, в экзаменационном переводе фраза: «**Большая часть крупных промышленных предприятий России сконцентрирована в центральных районах европейской части страны**» была переведена некоторыми учащимися на китайский таким образом, что большая часть промышленных предприятий России оказалась «**в центральной части европейских стран**»(!).

При коротком определении, выраженном одним-единственным существительным, возможен перевод в прямой последовательности, например:

俄羅斯老師 или 媽媽的大衣 могут быть переведены, соответственно, как «русский преподаватель» и «мамино пальто» вместо: «преподаватель из России» и «пальто (моей) мамы».

Но при переводе элементов в прямой последовательности нужно хорошо владеть навыками словообразования: уметь образовывать относительные или притяжательные прилагательные от существительных русского языка. Как правило, это является трудной задачей для китайских студентов, потому что в их родном языке эти классы слов отсутствуют. К тому же ряд понятий, обозначаемых в одном языке с помощью слова, в другом языке может быть обозначен лишь с помощью словосочетания, а притяжательное прилагательное образуется не от любого существительного, не говоря уже о словосочетании. Например, словосочетание 哥哥的大衣 («старший брат» + маркер «de» + «пальто») может быть переведено на русский лишь в обратной последовательности как «пальто старшего брата», поскольку в русском языке нет специального слова для обозначения старшего или младшего брата. Что же касается «брата», то типичной ошибкой при переводе на русский будет какое-нибудь «братское пальто», тогда как слово «братский» означает «дружественный», а не «принадлежащий брату как конкретному лицу».

3. Приложение

При составлении соответствующих учебных разработок нужно обратить внимание на то, что учащиеся не всегда видят разницу между обычным определением и приложением. Принцип «зеркального отражения» при переводе с китайского языка на русский соблюдается лишь для короткого приложения, состоящего из одного слова:

王先生 — «господин Ван»;

Порядок слов в русском языке (его роль при обучении переводу с китайского на русский)

普欽總統—«президент Путин»(по-китайски, соответственно, «Ван»+«господин» и «Путин»+«президент»).

Приложение с более усложнённой структурой занимает ту же позицию относительно центрального слова, что и в китайском:

俄羅斯前總統葉爾欽—«бывший президент России Ельцин»(по-китайски: «Россия»+«бывший президент»+«Ельцин»).

При этом внутри распространённого приложения для именного определения и определяемого сохраняется принцип обратной последовательности элементов:

俄羅斯前總統 («Россия»+«бывший президент») — «бывший президент России».

Неумение различать определение и приложение также влечёт за собой искажение смысла при переводе не только на русский язык, но и с русского на китайский, например, в предложении: «На последних выборах в России депутаты партии «Яблоко» не получили ни одного места в нижней палате парламента Государственной Думе» была допущена следующая ошибка: название «Государственная Дума» 國家杜馬 было поставлено перед «нижней палатой парламента» 下議院, в результате чего оказалось, что Дума делится на верхнюю и нижнюю палату, что не соответствует действительности.

4. Локативы

Обратный порядок следования компонентов при переводе с одного языка на другой характерен для сочетаний существительных с локативами (так называемыми «**послелогам**»), большая часть которых сопоставима по значению с **предлогами** русского языка:

大學前邊 «перед институтом»;

圖書館後邊 «позади библиотеки» (по-китайски: «институт» + «перед(няя) сторона»; «библиотека» + «задняя сторона»)

Если существительное с локативом занимает позицию определения к другому существительному, то «зеркальность» при переводе всего комплекса сохраняется:

大學前邊的花園 «сад (который находится) перед институтом»;

圖書館後邊的樓 «здание (которое расположено) позади библиотеки» (по-китайски: «институт» + «перед(няя сторона)» + маркер «дэ» + «сад»; «библиотека» + «задняя сторона» + маркер «дэ» + «здание»).

Перевод словосочетаний с локативами с русского на китайский не представляет сложности для тайваньских студентов, тогда как перевод их на русский требует отдельной тренировки.

5. Временные слова (以) 後 ; (以) 前 ; (的) 時 (候) ; 以來

Следует также обратить внимание на такое обстоятельство времени , в конце которого находятся временные существительные (以) 後 «после (того, как)»; (以) 前 «перед (тем, как)»; (的) 時 (候) «(в то) время, как»; 以來 «(начиная) с того времени, как», сходные с локативами по своей синтаксической позиции.

В сочетании с предшествующим определением они также образуют конструкции с «зеркальным» отражением в русском языке:

兩點以後 — «после двух часов»;

三年以後 — «через три года»;

睡覺以前 — «перед тем, как лечь спать»;

學習的時候 — «во время учёбы».

(по-китайски, соответственно:

«два часа» + «после»;

«три года» + «после»;

«спать» + «перед (тем, как)»;

«учиться» + маркер «de» + «в то время, как»).

Здесь приведены самые простые примеры. При наличии перед этими временными словами определения, выраженного придаточным предложением, например, 二〇〇〇年普欽總統執政以來—«Начиная с 2000 года, (т.е.) с того времени, как пост президента занял (Владимир) Путин»,—значительную трудность представляет не только перевод на русский язык, но также требуется тренировка при переводе с русского на (родной) китайский.

6. Определение, выраженное глагольным словосочетанием или придаточным предложением.

В китайском языке определение к существительному, выраженное глагольным словосочетанием или придаточным предложением, как и любое другое определение, всегда занимает позицию перед определяемым, а в русском языке определительное придаточное предложение **всегда** ставится после определяемого, например:

今天來上課的同學—«студенты, которые пришли сегодня на занятия»

или: «студенты, пришедшие сегодня на занятия» («сегодня» + «прийти» + «заниматься на уроке» + маркер «de» + «студенты»);

他住的房子—«дом, в котором он живёт» («он» + «жить» + маркер «de» + «дом»);

你說的(那本)書—«(та) книга, о которой ты говорил» («ты» + «говорить» + маркер «de» + «тот» + «счётное слово» + «книга»).

В первом примере придаточное предложение в русском языке может быть трансформировано в причастный оборот («студенты, пришедшие сегодня на занятия»), для которого допустима позиция перед определяемым: «пришедшие сегодня на занятия студенты». В двух других примерах подобная трансформация практически невозможна. Что касается причастного оборота, то, для него, по крайней мере, в письменной речи также более типичной будет постпозиция к определяемому. Заметим, что такие «гибридные» (Виноградов, с. 315) классы слов в русском языке, как причастие (и деепричастие), являются камнем преткновения для иностранных студентов и почти невозможно требовать от них оперативных навыков их употребления на первых этапах обучения переводу. Для начала они должны научиться распознавать эти классы слов в русском тексте для правильного перевода на китайский, что также требует упражнения. В переводе на русский на начальной стадии предпочтительно использовать придаточные предложения, а задача трансформации их в причастные обороты, там где это возможно, выполняема только на весьма продвинутом этапе овладения русским языком вообще и переводческими навыками в частности.

Во всех перечисленных выше случаях обратного расположения определяемого и определения (условно выделенные шесть схем) ядерным компонентом (определяемым) является существительное. В первом случае (1), как и в пятом (5) мы имеем дело с временными словами, которые в китайском языке, в отличие от русского, также относятся к классу имён. В предложении временные слова или их цепочка часто выполняют функцию обстоятельства. К именам существительным близки и локативы (4), так называемые «послелогии», переводимые на русский с помощью предлогов и наречий.

Пожалуй, проще перечислить те случаи, когда в двух языках порядок расположения определяемого и определения совпадает. Обычно это

происходит с **коротким** (нераспространённым) определением, вараженным качественным прилагательным, числительным со счётным словом (в русском языке, как правило, числительным без счётного слова), указательным местоимением со счётным словом (в русском языке – без счётного слова).

Например:

好學生 – «хороший студент»;

三本書 – «три книги»;

這個教室 – «эта аудитория».

Перевод с прямой последовательностью элементов иногда бывает возможен и для определения, обозначающего постоянный признак или принадлежность (в китайском языке – существительного), если в русском варианте используется соответствующее относительное или притяжательное прилагательное, например:

俄羅斯芭蕾舞 – «русский балет» (но: «балет России»);

媽媽的大衣 – «мамино пальто» (но: «пальто мамы»).

Как можно видеть, при переводе именных комплексов с китайского языка на русский порядком слов в русском языке не только нельзя пренебрегать, но ему должно быть уделено первоочередное внимание. Отработка навыков перевода элементов в обратной последовательности полезна и необходима даже в тех случаях, когда возможны варианты перевода в прямой последовательности. При сохранении в переводе порядка слов, сходного с китайским языком, от учащихся, как правило, требуется оперативное владение навыками словообразования: умение образовывать относительные и притяжательные прилагательные, причастия и т. д., что требует значительно больших знаний и умений, а также более длительной тренировки, чем использование приёма «зеркального отражения». Последний

более понятен и легче усваивается, особенно на первом этапе, т. к. позволяет оставаться в рамках привычных грамматических категорий.

7. Предложные конструкции

В конструкции с предлогом, в частности, вводящем место, адресат, источник, и т.д., можно также наблюдать тенденцию к «зеркальному отражению» компонентов, например:

在政治大學學習—«учиться в Университете Чжэнчжи»;

給研究生上課—«вести занятия для аспирантов»;

從莫斯科大學來—«приехать из МГУ». (соответственно: предлог «в» + «Чжэнчжи» + «университет» + «учиться»; предлог «для» + аспиранты + «вести занятия»; предлог «из» + МГУ + приехать)

Однако в подобных случаях нарушение принципа обратной последовательности в переводе на русский язык не ведёт к искажению смысла. Более того, здесь следует воздержаться от категоричных формулировок, предлагая постпозицию вместо препозиции: выбор первой или второй зависит от синтаксического контекста – структуры предложения в целом. Например, при наличии объектного дополнения 俄語 «русский язык» в первом примере:

在政治大學學習俄語—перевод с препозицией предложной конструкции будет иметь не меньшее право на существование: «в университете Чжэнчжи учиться русскому языку», а при наличии дополнения места 台北 «Тайбэй» после глагола в последнем примере: 從莫斯科大學來台北—будет возможен перевод в прямой последовательности: «из МГУ приехать в Тайбэй» и т. д.

Приступая к обучению студентов общественно-политическому переводу,

особое внимание нужно обратить на отработку «штампов», например:

就共同關心的國際問題交換意見 – «обменяться мнениями по международным проблемам, представляющим взаимный интерес» (по-китайски: предлог «по» + «представлять общий интерес» + маркер «de» + «международный» + «проблемы» + «обменяться мнениями»);

對南韓進行為期三天的訪問 – «совершить трёхдневный визит в Южную Корею» (по-китайски: предлог «в» + «Южная Корея» + «совершить» + «трёхдневный срок» + маркер «de» + «визит»)

Прямая последовательность компонентов здесь исключена. При переводе штампованных фраз газетных и журнальных статей использование приёма обратной перспективы является весьма эффективным.

8. Выделительная конструкция 是...的 и отрицание 不 «не»

По нашим наблюдениям, закон обратной перспективы вступает в действие также в тех случаях, когда логическое ударение падает не на действие, а на аспекты, связанные с его протеканием, в частности, при переводе выделительной конструкции «是...的»:

他們不是從上海來的，是從北京來的。 – «Они приехали не из Шанхая, а из Пекина».

她不是九月十八號生的，他是八月二十五號生的。 – «Она родилась не 18 сентября, а 25 августа».

При письменном переводе на русский язык постпозиция обстоятельства является предпочтительной, а при устном переводе для логического выделения может быть использована интонация, что расширяет возможности варьирования порядка следования компонентов (сравните: «Они не из

Шанхая приехали»; «Она не 18 сентября родилась»). Заметим, что при выделении обстоятельства времени (второй пример) правило «зеркального отражения» срабатывает дважды: при переводе в обратной последовательности глагольного сказуемого и обстоятельства (в китайском языке время предшествует действию, а в русском – наоборот), а также внутри обстоятельства действия: «девятый месяц (сентябрь)» и «18(-ое число)» меняются местами.

Смысловое искажение в переводе на русский нередко происходит из-за неправильного употребления отрицания. В китайском языке отрицание, выраженное наречием «不», занимает строго фиксированное место перед группой сказуемого, а в русском языке позиция отрицательной частицы «не» является весьма подвижной, но **не свободной**: её перемещение непосредственно влияет на смысл высказывания. Перевод (первой части) первого предложения как: «Он не приехал из Шанхая» будет ошибочным. Правильными вариантами перевода будут: «Он приехал не из Шанхая» или (при устном переводе): «Он не из Шанхая приехал».

Приведём ещё один пример: 他不是一個人來的，是跟代表團一起來的。

«Он приехал не один, а с делегацией».

Перевод: «Он не приехал один» или «Он один не приехал» будет неверным по смыслу, а перевод в прямой последовательности допустим, наряду с приведённым выше: «Он не один приехал».

Позиция отрицательной частицы «не» при переводе на русский язык заслуживает особого внимания и подтверждает важность изучения порядка слов в русском языке, что же касается принципа «зеркального отражения», то он действует здесь не «в чистом виде». Всё же мы считаем необходимым и в этом случае обращать внимание на возможность обратной последовательности компонентов (наряду с прямой), особенно при

письменном переводе.

9. Обстоятельство образа действия

При переводе с китайского языка конструкции с глаголом, оформленным суффиксом 著, с использованием в русском языке деепричастия или деепричастного оборота, мы вновь можем заметить действие закона обратной перспективы, например:

躺著看書 – «читать лёжа» («лежать» + суффикс «zhe» + «читать» + «книга»);

在窗戶旁邊坐著寫信 – «писать письмо, сидя у окна» («находиться» + «окно» + «около» + «сидеть» + суффикс «zhe» + «писать» + «письмо»).

Однако деепричастие может также занимать позицию слева от глагола, например, «сидя у окна, писать письмо».

Тренировка перевода с обратной последовательностью компонентов тем не менее будет полезной, поскольку в ряде случаев, например, при наличии в китайском предложении модального глагола постпозиция деепричастия в русском варианте будет более нормативной:

學生們得站著回答問題 – «Школьникам положено отвечать (на вопросы) стоя» (Чжао Юньпин, с 122) («Школьники» + «должны» + «стоять» + суффикс «zhe» + «отвечать» + «вопросы»);

我不能躺著看書 – «Я не могу читать лёжа» (по китайский: «Я не могу лёжа читать»).

При устном переводе интонационное выделение соответствующего обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом, позволяет последнему занимать препозицию.

Конструкция с суффиксом «zhe» далеко не во всех случаях может быть переведена на русский язык с помощью деепричастия, к тому же правильное образование и употребление деепричастного оборота – задача, с которой не всегда справляются даже носители русского языка. (Вспомним хрестоматийный пример из рассказа А. П. Чехова: «Подъезжая к городу, с меня слетела шляпа»). В данной статье мы рассматриваем самые простые примеры.

Обстоятельство образа действия, оформленное маркером 地 «de», при переводе на русский чаще всего бывает выражено наречием или словосочетанием с предлогом и, как правило, может занимать обе позиции (и левую, и правую) относительно глагола, например:

努力地學習 – «старательно учиться» и «учиться старательно»;

認真地備課 – «добросовестно готовиться к занятиям» и «готовиться к занятиям добросовестно»;

高興地回答 – «с радостью (радостно) ответить» и «ответить с радостью».

На первом этапе здесь можно довольствоваться переводом в прямой последовательности.

Однако при работе с газетными статьями метод «зеркального отражения» оказывается весьма полезным, например, при переводе таких лозунгов, до недавнего времени принятых в КНР, как:

多、快、好、省地建設社會主義 – «строить социализм по принципу "больше, быстрее, лучше и экономнее"».

В целом мы можем отметить, что при переводе любого обстоятельства с китайского языка на русский наблюдается значительно большая «свобода манёвра», чем при переводе именных конструкций. Эта свобода явно

сужается при письменном переводе, особенно при работе с материалами СМИ.

Обстоятельство в русском языке является значительно более широкой категорией, чем в китайском, и его позиция относительно центрального глагола не приводит к явному искажению смысла. Её выбор, однако, может быть связан с проблемой стиля, а также с проблемой актуального членения, подробное рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи.

10. Сравнительные конструкции

В китайском языке существует группа устойчивых атрибутивно-атрибутивных словосочетаний, в основном двусложного состава (биномов), где первый компонент обозначает символ признака, называемого вторым компонентом, например,

飛快 — «быстрый, как полёт» (по-китайски: «лететь» + «быстрый»);

筆直 — «прямой, как стрела» («кисть» + «прямой»);

金黃 — «жёлтый, как золото» («золото» + «жёлтый»).

При обучении переводу таких словосочетаний на русский язык нужно обратить внимание учащихся на обратный порядок расположения компонентов в двух языках: в русском языке прилагательное, называющее признак, предшествует обозначению символа (предмета или явления, воспринимаемого как воплощение этого признака). Порядок следования компонентов в русском языке здесь является относительно жёстким и может быть изменён разве что в поэтической речи.

При переводе на русский язык сравнительных конструкций с предлогом «比» («по сравнению») важно помнить, что объект сравнения, вводимый с помощью союза «чем», всегда находится в постпозиции к прилагательному.

В китайском языке, напротив, объект сравнения (вводимый предлогом «比») занимает препозицию, например:

比她聰明—«умнее, чем она» (по-китайски: «по сравнению» + «она» + «умный»);

比那個電影有意思—«интереснее, чем тот фильм» («по сравнению» + «тот фильм» + «интересный»).

Заметим, что иногда в русском языке используется значительно более громоздкая конструкция «по сравнению (с)» с возможным вынесением объекта сравнения в препозицию, например:

«по сравнению с тем фильмом, (этот) является более интересным».

Так называемая «уступительная» конструкция 沒有 ... (那麼)«не (до) так (ой степени), как» переводится на русский язык исключительно с помощью метода «зеркального отражения»: уточняемое—признак, и уточняющее—объект сравнения, должны поменяться местами, например:

沒有冬天那麼冷—«не так холодно, как зимой» (по-китайски: «не (до такой степени)» + «зима» + «так» + «холодный»);

沒有那位青年高—«не такой высокий, как тот молодой человек» («не (до такой степени)» + «тот» + «молодой человек» + «высокий»).

Порядок следования компонентов в уступительной конструкции русского языка является строго фиксированным. Изменить его, не нарушая смысла, можно только используя метод антонимии, соответственно: «по сравнению с зимой тепло» и «по сравнению с тем молодым человеком невысокого роста (ниже ростом)». Подобная трансформация в данном случае не только не украсит перевод, а, напротив, сделает его неуклюжим.

Попутно заметим, что для учащихся стоит немалых усилий научиться правильно переводить уступительную конструкцию с русского языка на свой

родной. Весьма распространённой ошибкой является перевод фразы: «Весной **не так холодно**, как зимой (т.е. теплее, менее холодно)» с помощью «不比»: 春天不比冬天冷, что является искажением смысла, так как означает: «Весной не холоднее, чем зимой (но не обязательно теплее)». Причины, вызывающие подобные искажения, не связаны непосредственно с порядком слов. Очевидно, однако, что следует обратить внимание на составление упражнений по переводу сравнительной конструкции вообще и уступительной в частности. А при этом никак нельзя обойти молчанием закон обратной перспективы, или «зеркального отражения».

Этот закон действует также при переводе конструкции «уподобления»: «跟 (像) ... 一樣» «такой же ..., как» или «так же..., как»:

跟 (像) 那個演員一樣好看 – «такой же красивый, как тот актёр»;

跟我一樣喜歡 – «так же нравится, как и мне»;

跟 (像) 這裡一樣多 – «так же много, как здесь», – по-китайски, соответственно: «следуя» («подобно») + «тот актёр» + «одинаково» + «красивый»; «следуя» + «я» + «одинаково» + «нравиться»; «следуя» («подобно») + «здесь» + «одинаково» + «много».

Нарушение обратной последовательности компонентов при переводе на русский язык обычно приводит к смещению смысла. «Ему, также как и мне, нравится говорить по-русски» имеет несколько другое значение, чем: «Ему так же нравится говорить по-русски, как и мне». Во втором предложении говорится о том, что обоим **в одинаковой степени** нравится одно и то же, а в первом лишь указывается на то явление, что обоим (не только мне, но ему тоже) нравится одно и то же, **а в равной степени или нет – неизвестно**.

По сути дела, упоминаемые выше устойчивые биномы типа 飛快

«быстрый, как полёт»; 筆直 «прямой, как стрела», где сравниваемый объект называет символ признака, являются частным случаем конструкции уподобления. В этих бинамах отсутствует предлог «跟» («像») и наречие «一樣», что не нарушает порядка расположения компонентов и принципа «зеркальности» отражения при переводе с китайского языка на русский.

В китайском языке объект сравнения, независимо от того, с помощью какого предлога он вводится (а также от того, вообще нуждается ли он в каком-нибудь предлоге или не нуждается), занимает позицию слева от центрального компонента, а в русском для конструкции сравнения, вводимой с помощью соответствующих союзов, характерна постпозиция.

При переводе сравнительных конструкций на русский язык, так же как и при переводе определений, выраженных именем или именным словосочетанием, – для уточняемого и уточняющего в двух языках действует закон обратной перспективы.

Если сравнительный оборот находится в позиции определения к существительному, то при переводе на русский язык закон «зеркального отражения» срабатывает дважды: при расположении определения и определяемого друг относительно друга, а также внутри самого определения:

筆直的街道 – «улица, прямая, как стрела» («стрела» + «прямая» + маркер «de» + «улица»);

跟(像)那個演員一樣好看的小伙子 – «парень, такой же красивый, как тот актёр» («подобно» + «тот актёр» + «одинаково» + «красивый» + маркер «de» + «парень»);

比我大三歲的老師 – «(тот) преподаватель, который на три года старше меня» («по сравнению» + «я» + «большой» + «три года» + маркер «de» + «преподаватель») и т. д.

11. Значение оценки, длительности и кратности

В этом разделе мы приступаем к разговору о таких членах предложения, для которых в китайском языке существует термин «補語», в английском переводе – Complement. В русском языкознании наибольшее распространение получил буквальный перевод этого термина: «дополнительный элемент», или «дополнительный член». Однако поскольку под ним подразумеваются не только синтаксически самостоятельные единицы, но и результативные морфемы сложных глаголов, то для описания членов предложения в работах русских лингвистов-китаеведов, ещё начиная с А. А. Драгунова (Драгунов, 1962, с. 236), стал использоваться термин «дополнение». Если «賓語» часто переводится на русский язык как «дополнение» (**без уточнения**) или «**объектное дополнение**», то «補語» в русском переводе обязательно имеет при себе уточнение: «**дополнение результата**» (結果補語), «**дополнение длительности**» (時量補語) и т.п. Другие обозначения, например, «постпозитивное обстоятельство» (Задоевко, 1986) или калька с английского «комплемент», не стали общепринятыми. (Подробнее о термине «補語» «буэй» в работах Чжу Дэси и других китайских лингвистов и о выборе соответствующего термина на русском языке см. Румянцева, 1988, с. 71)

В отличие от обстоятельства, которое всегда располагается слева от центрального компонента сказуемого, «補語» употребляется в постпозиции и относится к «правому глагольному окружению» (Шутова, 1991). С помощью этого постпозитивного члена предложения, в частности, может быть выражена оценка действия (дополнение результата), обозначена длительность и кратность действия (соответственно, дополнение длительности и дополнение кратности).

Под дополнением результата или оценки мы понимаем прилагательное,

расположенное справа от глагола (центрального компонента сказуемого), оформленного маркером 得 «de».

Значение оценки, выраженное в китайском языке дополнением результата, в русском языке может быть передано только при помощи обстоятельства, выраженного наречием или словосочетанием с предлогом (Румянцева, 2004). Поскольку соответствующее обстоятельство в русском языке может находиться как справа, так и слева от глагольного (компонента) сказуемого, то при переводе на русский обычно имеется два варианта: первый – с таким же порядком компонентов, и второй – с «зеркально отражённым», например:

(漢字) 寫得好看 – «писать красиво» и «красиво писать (иероглифы)»;
她來得很早 – «(Она) пришла рано» и «(Она) рано пришла»;
(漢語) 說得流利 – «говорить бегло» и «бегло говорить (по-китайски)».

Соответственно:

(«иероглифы») + «писать» + маркер «de» + «красивый»;
(«Она») + «приходить» + маркер «de» + «рано»;
(«китайский язык») + «говорить» + маркер «de» + «беглый».

Значение длительности в русском языке обычно выражено обстоятельством, которое может занимать место как слева, так и справа от глагола, например,

休息兩天 – «отдыхать два дня» и «два дня отдыхать» ;
我們等了他二十分鐘 – «Мы (про)ждали его 20 минут» и «Мы 20 минут (про)ждали его»;
你們學習了三年的中文了 – «Вы изучаете китайский язык (уже) три года» и «Вы (уже) три года изучаете китайский язык»

Соответственно:

«отдыхать» + «два дня»;

«Мы» + «ждать» + суффикс «le» + «он» + «20 минут»;

«Вы + «учить» + суффикс «le» + «три года» + маркер «de» + «китайский язык» + суффикс «le».

В целом, то же самое можно сказать по поводу обстоятельства кратности в русском языке. Оно может находиться как в постпозиции к ядерному компоненту сказуемого, так и в препозиции:

念一次 (念一遍) – «прочитать вслух один раз» и «один раз прочитать вслух» (по-китайски: «прочитать вслух» + «один раз»);

我問過她兩次 – «Я спрашивал её два раза» и «Я два раза спрашивал её»;

她去過幾次台中 – «Она бывала несколько раз в Тайчжуне» или «Она бывала в Тайчжуне несколько раз»; «Она несколько раз бывала в Тайчжуне».

Соответственно:

«Я» + «спрашивать» + суффикс «guo» + «она» + «два раза»;

«Она» + «направляться» + суффикс «guo» + «несколько раз» + «Тайчжун».

Обратим внимание на выделительную конструкцию «ни разу» с инверсией дополнения кратности:

她一次也沒去過莫斯科 – «Я ни разу не бы(ва)л в Москве»;

«Я не бывал ни разу в Москве»

(или «Я не бывал в Москве ни разу»)

При переводе на русский язык конструкций со значением оценки, длительности и кратности, как и при переводе обстоятельства, возможны разные варианты расположения компонентов. «Зеркальное отражение»

является одним из них.

Заметим, однако, что на данном этапе мы не затрагиваем проблему стиля и актуального членения и ограничиваемся общими наблюдениями.

Проблема порядка слов встанет перед нами, как только мы подойдём к рассмотрению более частных случаев.

Например, существует такая разновидность дополнения длительности, которая указывает не на то, как долго длилось действие, а на то, сколько времени прошло после момента его реализации. Такое дополнение употребляется после «точечного» (Тань Аошуан, 2002) глагола и занимает в китайском языке позицию после «объектного» дополнения «賓語» (если таковое имеется):

他來台北一年了 («Он» + «приехать» + «Тайбэй» + «один год» +
модальная частица «le»)

При переводе на русский язык происходит перемещение словосочетания со значением длительности в позицию, предшествующую не только глаголу-сказуемому («приехать»), но и подлежащему («он»):

«(Вот) уже (или: «Прошёл уже») год, как он приехал в Тайбэй».

Другие примеры:

我們已經分別十年了 – «Вот уже десять лет, как мы расстались»;

下課已經五分鐘了 – «Уже пять минут, как прозвенел звонок с урока»

(букв.: «Уже пять минут, как закончился урок»)

Порядок слов в китайском языке в последних двух предложениях:

«Мы» + «уже» + «расстаться» + «10 лет» + модальная частица «le»;

«Закончиться» + «урок» + «уже» + «5 минут» + модальная частица «le».

Здесь можно говорить о действии закона обратной перспективы для словосочетания со значением длительности и «точечного» глагола, а точнее

для обозначения длительности и целой группы, в состав которой входит субъект и предикат.

Существует однако другие возможные варианты перевода, соответственно:

«С тех пор, как он приехал на Тайвань, прошёл уже год»;

«С тех пор, как мы расстались, прошло уже 10 лет».

Но при таком переводе мы всё равно будем вынуждены использовать метод зеркального отражения, только уже не для всего предложения в целом, а для его частей: для правильного употребления временного оборота «с тех пор, как ...» нужно иметь представление об обратной последовательности определения и определяемого в двух языках (см. выше – раздел 5 «Временные слова», с. 5)

Пожалуй, можно полностью обойтись без метода обратной перспективы, используя следующую трансформацию:

«Он приехал на Тайвань уже (**ещё**) год назад»;

«Урок закончился уже (**ещё**) 5 минут назад».

Такая трансформация, однако, будет несколько сложнее для примеров типа:

她來台灣快要一年了 – «Скоро будет (уже) год, как она приехала на Тайвань». («Она приехала на Тайвань **почти** (но не «скоро»!) год назад»).

(Курсивом выделены те служебные наречия, на которые надо обратить особое внимание при составлении упражнений).

В предложении с дополнением длительности следует также обратить внимание на позицию отрицательной частицы «не»:

我沒有睡八個小時，(我睡了五個小時) – «Я спал не восемь часов, (а

пять)».

Правильный перевод этой фразы с соблюдением исходного порядка слов невозможен. Вариант «Я не спал восемь часов» будет ошибочным. Имеется в виду: «Я спал не 8 часов, (а меньше)», т.е. (при «рабочем» переводе в обратном порядке): «Восьми часов сна не было».

В этом примере отрицание относится не к действию, а к длительности: перед тем, как сделать уточнение, как долго длилось действие, опровергается заранее высказанное предположение или неправильная информация о его сроках.

В следующем примере отрицание будет относиться к самому действию:

我兩天沒看見他了—«Я не видел его (уже) два дня»;

«Я (уже) два дня не видел его».

Если говорится о том, что действие не происходило в течение какого-то времени, то отрицательная частица «не» ставится непосредственно перед глаголом. Здесь возможен перевод соответствующих компонентов как в прямом, так и в обратном порядке.

12. Наречия степени и их синтаксические эквиваленты

В китайском языке, наряду с препозитивными наречиями степени (更 «ещё более», 最 «самый, наиболее», 非常 «чрезвычайно», 特別 «особенно»), функционируют постпозитивные, например: 極了 «крайне, до предела», 死(了) «до смерти, страшно», 多(了) «намного», 一點兒 «немного, ненамного».

В русском языке наречия степени обычно занимают позицию слева от центрального компонента (определяемого).

При этом в русском языке значение степени (как сравнительной, так и превосходной) может быть выражено особой формой прилагательного как

чисто морфологически: «умнее»; «интереснее» и «умнейший»; «интереснейший», так и аналитическим путём: «более умный»; «более интересный» и «самый умный»; «самый интересный». Необходимые для образования составной сравнительной или превосходной степени компоненты «более» или «самый», будучи служебными словами, занимают строго фиксированное положение перед прилагательным.

Перевод словосочетаний с препозитивными наречиями степени 更 и 最 на русский язык возможен только в прямом порядке:

更聰明、更有意思 — «(ещё) более умный» и «ещё более интересный»;
最聰明、最有意思 — «самый умный» и «самый интересный».

В словосочетаниях с другими препозитивными наречиями порядок слов также, как правило, будет сохранён:

非常高興 — «очень (чрезвычайно) рад»;
特別喜歡 — «особенно нравится»;
太長了 — «слишком длинный»
有一點兒累 — «несколько (слегка, немного) устал».

Если словосочетание, состоящее из препозитивного наречия степени и прилагательного, находится в позиции определения, то обычно при переводе на русский язык порядок компонентов не нарушается, например:

很好的學生 — «очень хороший студент»;
最長的文章 — «самая длинная статья»;
特別有意思的電影 — «особенно интересный фильм».

При переводе на русский язык наречий, занимающих постпозицию, будет действовать закон «зеркального отражения», например:

熱死（了） — «страшно (смертельно) жарко» или «умирать от жары»;
冷極了 — «крайне холодно»;

喜歡得很—«очень нравится».

Соответственно:

«жаркий (горячий)» + «смертельно»;

«холодный» + «крайне»;

«нравиться» + «очень».

В двух первых примерах возможен также вариант перевода в прямом порядке:

«жарко до смерти» и «холодно до предела (до крайности)». Для этого в русском языке нужно использовать словосочетание с предлогом «до» – так называемый «следственный интенсификатор» (см. Одинцова, 2002, 67-72).

Наречие степени 很 «очень» может находиться как в препозиции, так и в постпозиции, например: 很冷 («очень» + «холодный») и 冷得很 («холодный» + маркер «de» + «очень»). Оба варианта переводятся на русский как «очень холодный», т.е. порядок следования компонентов здесь более жёсткий, чем в китайском языке.

Фиксированный и при этом прямо противоположный порядок слов в китайском и русском языке характерен прежде всего для словосочетаний с наречиями степени со значением «насколько»

好多了 / 好得多—«намного лучше»;

貴一點兒—«немного дороже»

(по-китайски, соответственно:

«хороший, хорошо» + «намного»;

«дорогой» + «не(на)много»).

Любопытно сопоставить сочетания с наречным комплексом 有一點兒 «несколько, немного» и 一點兒 «немного, ненамного» в переводе на русский

язык:

有一點兒累 – «немного (слегка, несколько) устал» и

好一點兒 – «немного (несколько) (по)лучше».

Тогда как препозитивный наречный комплекс 有一點兒 «немного» преимущественно допускает перевод с прямой последовательностью элементов, для постпозитивного наречия 一點兒 «не(на)много» возможен только «зеркальный» вариант.

Дело в том, что постпозитивный комплекс, в отличие от препозитивного, функционирует в конструкции сравнения. Напомним, что именно в сравнительных конструкциях наблюдается прямо противоположный порядок расположения компонентов в китайском и русском языке (см. выше – раздел 10 «Сравнительные конструкции», с. 12–15).

Помимо наречий 多了 «намного» и 一點兒 «не(на)много», в китайском языке значение «насколько» может быть выражено словосочетаниями, занимающими позицию справа от центрального (уточняемого) компонента. При переводе на русский возможны «прямой» и «зеркальный» варианты, например:

大三歲 – «старше на три года» и «на три года старше»;

便宜兩塊錢 – «дешевле на два юаня» и «на два юаня дешевле»

(«большой» + «три года»);

(«дешёвый» + «два юаня»)

При наличии сравнительного оборота с союзом «чем» наиболее приемлемым вариантом перевода будет «зеркально отражённый»:

(他)比我大三歲 – «(Он) на три года старше, чем я»;

(這種筆)比那種便宜兩塊錢 – «(Эта ручка) на два юаня дешевле, чем

та».

Сравните с китайским вариантом:

«(Он)» + «по сравнению» + «я» + «большой» + «три года»;

«(Эта ручка) + «по сравнению» + «та» + «дешёвый» + «два юаня».

Закон обратной перспективы здесь применим дважды: для компонентов, обозначающих объект сравнения и признак, а также для обозначения признака и степени.

При отсутствии союза «чем» возможность комбинации порядка слов расширяется, однако всё равно имеется ряд ограничений, например, (для второго предложения) возможны варианты:

«(Эта ручка) на два юаня дешевле той» и

«(Эта ручка) дешевле той на два юаня»,

однако недопустим вариант: «Эта ручка той дешевле на два юаня»(!)

Таким образом, «зеркальный метод» обычно «работает» в сравнительных конструкциях, хотя прямо противоположный порядок слов не всегда является единственно возможным вариантом.

Значение степени в китайском языке может быть выражено с помощью различных синтаксических конструкций, находящихся в постпозиции к глаголу или прилагательному, оформленному маркером «de», например:

累得走不動了 — «так устал, что не может идти»

(другой вариант: «не может двигаться от усталости»);

(嗓子) 喊得沙啞了 — «(Голос) охрип от крика» («кричал до хрипоты»);

激動得直流淚 — «слёзы так и потекли от волнения»

(«разволновался до слёз»);

(會場) 靜得可怕 — «(В зале) стало ужасно тихо»

(«так тихо, что (даже) страшно»)

牆壁白得耀眼 — «(Стены) были ослепительно белыми»

(«такими белыми, что слепили глаза»).

Поскольку в китайском языке, в отличие от русского, значения степени и результата семантически не противопоставлены, выбор конструкции и порядок компонентов будет зависеть от того, на чём мы будем делать акцент: на указании причины или на следствии.

При переводе на русский язык следует учитывать возможность употребления нескольких вариантов:

— с постпозицией словосочетания с предлогом «до» («следственного интенсива»), например, «кричать до хрипоты»; «разволноваться до слёз» – с порядком компонентов, аналогичным китайскому;

— с постпозицией словосочетания с предлогом «от» («из-за»), называющего причину, например, «умирать от жары»; «охрип от крика»; «расплакаться от волнения»; «не может двигаться от усталости» – в этом случае порядок расположения компонентов в двух языках является противоположным;

— с постпозицией следствия, вводимого с помощью сложного союза «так..., что», например, «так устал, что не может идти»; «так тихо, что (даже) страшно» – порядок расположения причины и следствия такой же, как в китайском языке.

Противоположный порядок компонентов наблюдается при использовании в русском языке наречий типа «смертельно», «ужасно», «ослепительно». Для таких наречий характерна препозиция, т.е. при переводе на русский следует пользоваться методом «зеркального отражения».

Выводы

1. Порядок слов в русском языке играет отнюдь не второстепенную роль

и его изучение требует к себе такого же серьёзного отношения, как изучение других способов выражений грамматических отношений.

2. При переводе с китайского языка на русский целого ряда важнейших синтаксических конструкций необходимо учитывать действие закона «обратной перспективы».

3. «Зеркальный» перевод как **один из вариантов** возможен для разных видов обстоятельства, а также для передачи значения оценки, длительности и кратности, выраженных в китайском языке соответствующими дополнениями (дополнительными элементами).

Методом «зеркального отражения» **необходимо владеть** в следующих случаях: при переводе определения, выраженного глагольным словосочетанием или придаточным предложением, постпозитивных наречий степени и их синтаксических эквивалентов, выделительной конструкции, а также при письменном переводе распространённых обстоятельственных конструкций и газетных штампов.

4. Перевод с обратной последовательностью компонентов («зеркальный») является **единственно возможным**, когда мы имеем дело с определением, выраженным существительным или именным словосочетанием, со сравнительной конструкцией, а также при обозначении времени и пространственных отношений.

5. На самых первых этапах обучения переводу с китайского языка на русский следует ознакомить учащихся с действием закона «обратной перспективы» и научиться последовательно применять его в тех случаях, когда это необходимо или целесообразно. Одновременно следует обратить особое внимание на порядок слов в некоторых конструкциях, где метод «отражения» не применим в чистом виде, например, при выражении отрицания в русском языке (в сопоставлении с китайским).

Литература

- Виноградов В. В. Русский язык. Москва: (Издательство) «Высшая школа» , 1986.
- Войцехович И. В., Кондрашевский А. Ф. Китайский язык. Общественно-политический перевод. Москва: (Издательство) «Муравей», 2002.
- Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Изд-во Ленинградского университета, 1962.
- Задоев Т. П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Москва: (Издательство) «Наука», 1986.
- Одинцова И. В. Способы выражения отношений следствия в простом предложении. Вопросы изучения русского языка, истории и культуры России. Вып. 5, Тайбэй, 2002.
- Румянцева М. В. Обстоятельство качественной характеристики в русском и китайском языке (вопросы преподавания). Ломоносовские чтения, МГУ, Москва, 2004.
- Румянцева М. В. Синтаксические свойства биномов различной структуры в современном китайском языке. Дисс. канд. фил. наук. Москва, 1988.
- Тань Аошун. Проблемы скрытой грамматики. Москва: (Издательство) «Языки славянской культуры», 2002.
- 越雲平，俄語和漢語比較語法。(Чжао Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков). Москва: (Издательство) «Прогресс», 2003.
- Шутова Е.И. Синтаксис современного китайского языка. Москва: (Издательство) «Наука», ГРВЛ, 1991.
- Щичко В.Ф. Учебник перевода китайского языка. Москва, 1993.